

Обзор правовых позиций судов за III квартал 2022 года в сфере антимонопольного права

ОКТАБРЬ 2022

VEGAS LEX

В настоящем обзоре представлены одни из наиболее значимых и интересных, на наш взгляд, правовых позиций судов в сфере антимонопольного права за III квартал 2022 года. Приведенные позиции представляются значимыми для дальнейшего формирования правоприменительной практики.

1. [Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13.07.2022 по делу № А33-15075/2021](#)

▪ **Основной вывод**

Наличие конкурентов у хозяйствующего субъекта на рынке, который формально относится к сферам естественных монополий, является основанием для непризнания такого хозяйствующего субъекта субъектом естественной монополии.

▪ **Обстоятельства дела**

В адрес территориального антимонопольного органа поступило заявление транспортной прокуратуры на действия ряда хозяйствующих субъектов, выразившиеся в осуществлении в аэропортах «Красноярск» (Емельяново), «Черемшанка» Красноярского края деятельности по заправке воздушных судов по тарифам, не утвержденным уполномоченным государственным органом.

В отношении ООО «Р» было возбуждено дело по признакам нарушения пункта 10 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции¹.

УФАС в результате рассмотрения дела пришло к выводам о том, что ООО «Р» является субъектом естественной монополии и, соответственно, занимает доминирующее положение на рынке обеспечения заправки авиационным топливом воздушных судов в силу прямого указания закона. При этом, по мнению антимонопольного орга-

на, ООО «Р» в аэропортах «Красноярск» и «Черемшанка» осуществляло регулируемую деятельность без установления экономически обоснованного тарифа, в связи с чем им нарушены положения пункта 10 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Предписание в отношении ООО «Р» выдано не было, поскольку ФАС России введено государственное регулирование в отношении ООО «Р» в сфере услуг аэропортов на территории указанных аэропортов.

Не согласившись с вынесенным в отношении него решением антимонопольного органа, ООО «Р» обратилось в арбитражный суд с требованием о признании данного решения недействительным. в конкурсную массу денежных сумм.

▪ **Процессуальная история**

Суды первой и апелляционной инстанции заявленное требование удовлетворили.

Суд кассационной инстанции, поддерживая выводы судов первой и апелляционной инстанции, указал, что, как следует из материалов дела, в спорный период ООО «Р» не являлось единственным хозяйствующим субъектом, оказывающим услуги по обеспечению заправки авиационным топливом воздушных судов гражданской авиации в названных аэропортах.

Судом отмечено, что для признания хозяйствующего субъекта субъектом естественной монополии необходимо в том числе установить, что соответствующий товарный рынок находится в состоянии естественной монополии, а спорные услуги, оказываемые на таком рынке, не могут быть заменены никакими другими и при этом на спорном товарном рынке отсутствуют какие-либо иные субъекты, оказывающие аналогичные услуги.

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Таким образом, по мнению суда кассационной инстанции, с учетом наличия фактической конкуренции нельзя вести речь о доказанности антимонопольным органом осуществления ООО «Р» деятельности в условиях естественной монополии.

На основании изложенного суд пришел к выводу о недействительности принятого антимонопольным органом решения.

Комментарий VEGAS LEX

Комментируемое дело в очередной раз поднимает вопрос о том, что формальное подпадание под осуществление деятельности в сферах субъектов естественных монополий, предусмотренных статьей 4 Закона о естественных монополиях², не означает автоматически признание соответствующего хозяйствующего субъекта субъектом естественной монополии.

Определение естественной монополии, которое дается в ст. 3 Закона о естественных монополиях, отражает ряд признаков, наличие которых необходимо и достаточно, чтобы хозяйствующий субъект считался субъектом естественной монополии. Иными словами, по нашему мнению, актуальна следующая позиция, сложившаяся, например, в доктрине, подразумевающая необходимость совокупного учета как признаков естественной монополии, так и сферы, в которой соответствующий хозяйствующий субъект осуществляет деятельность: «т.е. осуществляет предпринимательскую деятельность в сегменте рынка, не просто обладающем всеми признаками, названными в законодательном определении естественной монополии, но и относящемся к одной из сфер, исчерпывающий перечень которых приведен в ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О естественных монополиях» (Даурова Т.Г. Правовое регулирование деятельности субъектов естественных монополий // Законодательство и экономика. 2006. № 12).

2. [Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.07.2022 по делу № А76-24513/2021](#)

■ Основной вывод

Указание на фиктивную (фактически не существующую) скидку при реализации продукции может являться основанием для признания хозяйствующего субъекта нарушившим положения статьи 14.2 Закона о защите конкуренции (запрет на недобросовестную конкуренцию путем введения в заблуждение).

■ Обстоятельства дела

Территориальный антимонопольный орган признал Общество нарушившим пункт 4 статьи 14.2 Закона о защите конкуренции, что выразилось в распространении Обществом сведений о прежней цене и значительной скидке на имбирь, что приводило потребителей в заблуждение в отношении условий, на которых данный товар предлагается к продаже (фиктивная скидка, предполагающая изначальное завышение цены на продукт, чтобы потом сделать скидку).

Не согласившись с решением антимонопольного органа, Общество обратилось в арбитражный суд о признании его недействительным и необоснованным, противоречащим законодательству Российской Федерации, нарушающим его права и законные интересы в экономической сфере.

■ Процессуальная история

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленных требований. Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции оставлено без изменения. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды исходили из соответствия оспариваемого ненормативного акта нормам действующего законодательства.

² Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях».

Суд кассационной инстанции подтвердил факт нарушения Обществом пункта 4 статьи 14.2 Закона о защите конкуренции, поскольку также усмотрел наличие в действиях Общества всех признаков, свидетельствующих о наличии недобросовестной конкуренции:

1. совершение действий хозяйствующим субъектом;
2. направленность действий на получение преимуществ в предпринимательской деятельности;
3. противоречие действий законодательству РФ, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости;
4. причинение или способность причинения убытков другому хозяйствующему субъекту – конкуренту либо нанесение ущерба его деловой репутации (причинение вреда).

Таким образом, суд кассационной инстанции согласился со следующими выводами нижестоящих судов:

- Общество является хозяйствующим субъектом на конкурентном рынке розничной торговли незамороженными продуктами в неспециализированных магазинах с географическими границами – Челябинская область, в том числе г. Челябинск;
- в рассматриваемом случае потребитель находится в заблуждении относительно обычной цены товара, поскольку распространяемая Обществом информация о скидке является не результатом экономических расчетов, способствующих снижению розничной цены товара, а способом привлечения внимания покупателей к товару – имбирю, который в период начала введения режима самоизоляции и ограничений, а также распространения публикаций в СМИ о его свойствах в профилактике и лечении COVID-19, вызвал ажиотаж среди населения и последующий всплеск необоснованного поднятия цен на данный продукт, которые удалось стабилизировать с помощью рыночных механизмов;
- Общество, фактически не затрачивая дополнительных средств на продвижение продукции, пользуется заблуждением потребителей относительно

прежней цены товара и предоставляемой скидки, в связи с чем получает преимущества при осуществлении конкурентной деятельности в результате перераспределения потребительского спроса и получения дополнительного необоснованного дохода (конкуренты какие-либо акции, связанные с указанием скидок на имбирь, в указанный период не проводили);

- поведение Общества противоречит требованиям добропорядочности и является недобросовестным, неразумным и несправедливым по отношению к другим торговым сетям, реализующим этот же продукт по итоговой цене, сходной с итоговой ценой Общества и ниже, без каких-либо вводящих в заблуждение сведений о скидках и высокой розничной цены.

Комментарий VEGAS LEX

Комментируемое дело интересно своей фактурой: хозяйствующий субъект (торговая сеть), как установил антимонопольный орган, производил реализацию продукта питания (имбиря) с указанием фиктивной скидки, то есть указанием якобы «старой» цены товара, со значительной скидкой от которой продукция реализуется на текущий момент. Антимонопольный орган фактически посчитал, и суды с ним согласились, что сведения об указанной значительной скидке создали у потребителей впечатление о приобретении данного продукта в магазинах данной сети по более выгодным ценам, чем в других торговых сетях. Ранее в доктрине отмечалось фактическое отсутствие правоприменительной практики по проблеме предоставления фиктивных скидок (Фролов А.И. Фиктивные скидки: проблема и решение в российском и зарубежном праве // Юрист. 2019. № 2. С. 16 – 22).

Стоит отдельно отметить, что соответствующее «снижение» цены в комментируемом деле происходило в период пандемии COVID-19. Как указал, например, суд первой инстанции по данному

делу: «...действия... в условиях пандемии и повышенного интереса к имбирию направлены на получение преимуществ, которые обеспечивают ему возможность увеличить размер получаемой прибыли по отношению к уровню прибыли при воздержании от указанных действий».

3. [Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.08.2022 по делу № А38-4472/2021](#)

▪ **Основной вывод**

При анализе действий хозяйствующего субъекта на предмет установления (поддержания) монопольно высокой цены товара необходимо, во-первых, проанализировать вопрос о наличии сопоставимых рынков, а, во-вторых, при использовании затратного метода, определить, являются ли конкретные затраты, включенные хозяйствующим субъектом в стоимость товара, экономически необоснованными и могло ли их включение в цену товара повлиять на установление монопольно высокой цены.

▪ **Обстоятельства дела**

В территориальный антимонопольный орган поступила информация о нарушении Обществом законодательства в сфере ценообразования на авиатопливо, выразившемся в оказании услуг по обеспечению заправки воздушных судов авиационным топливом и хранению авиационного топлива на территории аэропорта города Йошкар-Олы без установленного уполномоченным государственным органом тарифа.

По результатам рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства УФАС признало Общество нарушившим пункт 1 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции в части установления монопольно высокой цены на реализацию авиатоплива на территории аэропорта города Йошкар-Олы.

На основании указанного решения в отношении Общества вынесено предписание о принятии мер, направленных на реализацию авиатоплива на территории аэропорта города Йошкар-Олы по экономически обоснованной цене.

Не согласившись с указанным решением и предписанием, Общество обратилось в арбитражный суд с требованием признания их недействительными.

▪ **Процессуальная история**

Решением арбитражного суда Республики Марий Эл от 29.12.2021 заявленное требование удовлетворено.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

УФАС не согласилось с принятыми судебными актами и обратилось в арбитражный суд кассационной инстанции с кассационной жалобой.

Суд кассационной инстанции, оставляя без изменения судебные акты нижестоящих судов, указал, что, несмотря на указание УФАС на отсутствие сопоставимых рынков по поставке авиационного топлива для заправки воздушных судов, по информации Федерального агентства воздушного транспорта на территории Российской Федерации имеются аэропорты, сопоставимые с аэропортом города Йошкар-Олы по объемам обслуживания пассажиров, отправки грузов, среднесуточному расходу авиакеросина. При этом в материалах дела о нарушении антимонопольного законодательства отсутствуют соответствующие запросы антимонопольного органа в адрес таких аэропортов и ответы на них.

Более того, суд кассационной инстанции указал, что включение общехозяйственных расходов (в данном случае – услуг по добровольному медицинскому страхованию сотрудников, командировочных расходов, обслуживания автомобилей, иных расходов – приобретения цве-

тов, календарей, смеси ароматических углеводородов, мебели, оборудования, строительства дороги с круговым движением), которое антимонопольный орган посчитал необоснованным, в размере 0,08 процента в цену реализации авиатоплива не может привести к установлению в аэропорту города Йошкар-Олы монопольно высокой цены реализации авиатоплива. При этом, как отмечено судом, действующее законодательство не содержит запрет относить общехозяйственные затраты на расходы организации в целом пропорционально размеру выручки в месте реализации.

Помимо вышеуказанного, суд отметил, что УФАС в ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства:

- не установило соответствия уровня цен и динамики изменения средней цены реализации авиатоплива Общества к уровню и динамике колебаний фактического уровня биржевых цен на авиатопливо;
- не провело сравнение уровня рентабельности Общества с уровнем рентабельности других хозяйствующих субъектов, осуществляющих в рассматриваемом периоде аналогичную деятельность;
- не осуществило проверку расчетной цены заявителя на предмет соответствия рыночным критериям (диапазону (коридору) рыночной цены авиатоплива на рынке, диапазону цен авиатоплива в других аэропортах, динамике биржевых индексов российских товарно-сырьевых бирж).

На основании изложенного суд кассационной инстанции оставил судебные акты нижестоящих судов без изменения, а кассационную жалобу УФАС – без удовлетворения.

Комментарий VEGAS LEX

Комментируемое дело в очередной раз показывает важность последовательного применения методов установления монопольно высокой цены в ходе рас-

смотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства: в первую очередь необходимо разрешить вопрос о наличии сопоставимых рынков, а затем, при отсутствии таковых, переходить к применению «затратного» метода.

Применение затратного метода предполагает скрупулезное изучение расходов, необходимых для производства и реализации товара; прибыли хозяйствующего субъекта от реализации товара; цены товара; данных о рентабельности.

При этом в рамках исследования обстоятельств установления монопольно высокой цены антимонопольный орган может оценивать обоснованность расходов, включенных в цену, исследуя соответствующие статьи затрат. Однако, полагая, что имеет место необоснованность расходов, антимонопольный орган должен проанализировать, может ли это повлиять на факт установления (поддержания) монопольно высокой цены.

4. [Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.08.2022 № Ф09-365/22 по делу № А60-8941/2021](#)

▪ Основной вывод

Целью положений пункта 3 статьи Осуществление антимонопольного контроля за торгами, проводимыми в рамках дел о банкротстве, не является безусловным и в каждом случае требует обоснования со стороны антимонопольного органа с точки зрения реализации целей Закона о защите конкуренции.

▪ Обстоятельства дела

При рассмотрении спора судами установлено, что территориальным антимонопольным органом в порядке статьи 18.1 Закона о защите конкуренции рассмотрена жалоба должника – физического лица – на действия (бездействие) организатора торгов в лице фи-

нансового управляющего, совершенные при проведении торгов посредством публичного предложения по продаже имущества должника.

По результатам рассмотрения жалобы УФАС вынесено решение, которым жалоба должника признана необоснованной, в обжалуемых действиях (бездействии) организатора торгов в лице финансового управляющего должника нарушений не выявлено.

Не согласившись с решением антимонопольного органа, должник обратился в арбитражный суд.

▪ Процессуальная история

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленных требований. Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции оставлено без изменения. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды исходили из отсутствия совокупности правовых оснований для признания оспариваемого ненормативного правового акта недействительным.

Суд кассационной инстанции с выводами нижестоящих судов не согласился и признал решение территориального антимонопольного органа недействительным в связи с превышением полномочий УФАС при вынесении указанного решения. Суд пришел к выводу, что анализ положений Закона о банкротстве³, Закона о защите конкуренции, а также разъяснений ПП ВС РФ от 04.03.2021 № 2⁴ позволяет сделать вывод о том, что антимонопольный контроль за торгами, в том числе контроль за соблюдением процедуры торгов, ограничен случаями, когда результаты проведения определенных торгов способны оказать

влияние на состояние конкуренции на соответствующих товарных рынках.

Проводимые в рамках процедур банкротства (конкурсное производство, процедура реализации имущества гражданина) торги не преследуют в качестве своей основной цели обеспечение и развитие конкуренции на тех или иных товарных рынках, а произвольное вмешательство антимонопольных органов в их проведение способно негативно повлиять на возможность своевременного и максимального удовлетворения интересов кредиторов от реализации имущества, при том, что за проведением названных торгов осуществляется судебный контроль в рамках дела о банкротстве.

Следовательно, осуществление антимонопольного контроля за торгами, проводимыми в рамках дел о банкротстве, не является безусловным и в каждом случае требует обоснования со стороны антимонопольного органа с точки зрения реализации целей Закона о защите конкуренции.

В данном случае антимонопольным органом осуществлен контроль за торгами, проведенными для продажи дебиторской задолженности физического лица. Торги проводились в целях удовлетворения интересов кредиторов должника, заинтересованных в погашении своих имущественных требований.

Суд кассационной инстанции посчитал, что из материалов дела не следует, что продажа дебиторской задолженности физического лица могла каким-либо образом сказаться на обеспечении конкуренции и (или) ее развитии на соответствующем товарном рынке, в связи с чем признал оспариваемое решение территориального антимонопольного органа недействительным.

³ Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства».

Комментарий VEGAS LEX

Комментируемое дело интересно тем, что окружной суд подтвердил сложившийся немного раньше в практике подход о том, что антимонопольные органы не в каждом случае обладают полномочиями по контролю

за торгами, проводимыми в рамках дел о банкротстве. Указанный подход прослеживается в том числе в недавней практике Верховного Суда РФ, в том числе в Определениях от 21.03.2022 № 305-ЭС21-21247, от 26.04.2022 № 309-ЭС21-27706, № 305-ЭС22-763 по делу № А40-97169/2021.

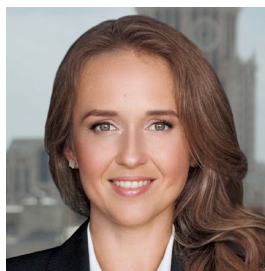
Контакты для связи

АЛЕКСАНДР
СИТНИКОВ

Управляющий
партнер
VEGAS LEX

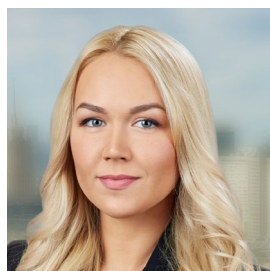
sitnikov@vegaslex.ru

ЧЕРЕДОВА
АНАСТАСИЯ

Руководитель
Практики
специальных
проектов

cheredova@vegaslex.ru

КАЮКОВА
АНАСТАСИЯ

Старший юрист
Антимонопольной
и регуляторной
практики

akayukova@vegaslex.ru

БОЧИНИН
ИЛЬЯ

Юрист
Антимонопольной
и регуляторной
практики

ibochinin@vegaslex.ru

Контакты

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
ДИРЕКЦИЯ

Россия, 115054, г. Москва,
Космодамианская наб., 52, стр. 5,
Бизнес-центр "Риверсайд Тауэрс"
(Riverside Towers), этаж 8

Тел. +7 495 933 0800

vegaslex@vegaslex.ru

ПОВОЛЖСКАЯ
ДИРЕКЦИЯ

Россия, 400005,
г. Волгоград,
ул. Батальонная, 13,
этаж 1

Тел. +7 (8442) 26 63 12

volgograd@vegaslex.ru

ЮЖНАЯ
ДИРЕКЦИЯ

Россия, 350000,
г. Краснодар,
ул. Буденного, 117/2
Бизнес-центр "КНГК Групп",
этаж 4

Тел. +7 (861) 201 98 42

krasnodar@vegaslex.ru